

УДК 82-3:913

UDC 82-3:913

Н.С. ФИЛОНЕНКО

аспирант, кафедра русской литературы XX-XXI веков и истории зарубежной литературы, Орловский государственный университет
E-mail: nikolai.filonenko@mail.ru

N.S. FILONENKO

Graduate student, Department of the Russian literature of the 20-21 century and history of foreign literature, Orel State University
E-mail: nikolai.filonenko@mail.ru

ОРЁЛ И ОРЛОВЩИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

OREL AND OREL REGION IN A.I. SOLZHENITSYN'S WORKS

В результате исследования наиболее известных текстов А.И. Солженицына была установлена идейная и художественная значимость упоминаний как топонима «Орёл», так и других топонимов, связанных с Орловской областью, выступающих в качестве биографического факта, а также исторического контекста, связанного с изображением Февральской революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны и политических репрессий.

Ключевые слова: А.И. Солженицын, топонимы, Орёл, Орловская область, Февральская революция, Гражданская война, Великая Отечественная война, политические репрессии.

As a result of the research of the most famous Alexander Solzhenitsyn's texts ideological and artistic significance of references Orel and other toponyms, associated with the Orel region was established. These toponyms act as biographical and historical context associated with the image of the February revolution, the Civil war, the Great Patriotic war and political repression.

Keywords: A.I. Solzhenitsyn, toponyms, Orel, Orel region, the February revolution, the Civil war, the Great Patriotic war, political repression.

Для А.И. Солженицына Орловщина была особенным местом по многим причинам, и каждая их этих причин нашла отражение в творчестве писателя. Во-первых, именно на орловской земле в 1943 году Солженицын начал свой боевой путь. Во-вторых, в российской истории XX века, изучению которой Александр Исаевич отдал много лет, Орёл несколько раз становился точкой величайшего напряжения людских сил, изменивших будущее страны, поэтому легко объяснить интерес Солженицына к Орлу предреволюционному и Орлу времён Великой Отечественной войны. В-третьих, Орёл – это один из островов невидимого «архипелага ГУЛага», который также был объектом изучения А.И. Солженицына.

Война на орловской земле как событие биографии писателя отражена в первой части двучастного рассказа «Желябугские выселки». Повествование ведётся от лица командира батареи, образ которого – alter ego самого Солженицына. Мы знакомимся с батареей звуковой разведки (командиром которой в 1943 был и сам Александр Исаевич), её устройством и людьми, занимающимися столь необычным делом. Орловщина для главного героя – воплощение той родной земли, за которую не жалко умереть: «Приходит отчётливо: вот за эту от-го [разрядка автора – Н.Ф.] Среднерусье не жалко и умереть. Особенно — после болот Северо-Западного [фронта]» [4]. В батарее служат уроженцы Орловской области Митька Петрыкин, Иван Андрияшин, орло-

вский сирота, которому не терпится оказаться в родном городе, но под обстрелом он теряет ногу и умирает. Автор немногословно, используя короткие абзацы, передаёт читателю всю горечь своих переживаний о судьбе несчастного человека, так вновь и не повидавшего свой родной город:

«Да – не ногу ли несёт отдельно?.. От колена нога, в ботинке, обмотка оборванная расхлестнулась...

А Андрияшин, значит, сам вырвался, птицей.

Вот – и отлучился в Орле... Посетил...

Без ноги молодому жить. И отца-матери нет...

Подносят, слышно, как стонет:

– Ребята, поправьте мне ногу правую...

Ту самую»[4].

Во второй части рассказа «Желябугские выселки», посвящённой социальной неустроенности современных жителей орловской (а через неё – и всей российской) глубинки, упоминается село Адлиг. Это упоминание отсылает нас к „односуточной повести” «Адлиг Швенкиттен», также имеющей биографическую основу, в которой появляется образ воевавшего под Орлом командира звуковой батареи. В этой связи становится символическим эпизод окружения и уничтожения дивизии Боева, погибшей из-за ошибки командования. Можно сказать, что Россия во второй части «Желябугских выселок» неявно сравнивается с окружённой дивизией Боева, судьбе которой и посвящена повесть. Подобное сравнение могло бы показаться на-

тяжкой, если бы не тот факт, что произведения были опубликованы одновременно в журнале «Новый мир», №3, 1999. Солженицын на войне тоже попал в окружение, но сумел вывести батарею, за что и был награждён. Для России, по его мнению, возможны два варианта развития событий: или погибнуть, или «вырваться из окружения». Писатель зовёт читателя выбрать правильную дорогу, переустроить Россию на новых основаниях, иначе страну ждёт гибель. Определённая программа переустройства у Солженицына к тому времени уже сложилась.

Следует помнить, что и герой романа «В круге первом» Глеб Нержин также воевал именно под Орлом. К примеру, и в «Желябугских выселках», и в романе «В круге первом» упомянут эпизод с «юнкерами». В рассказе он дан более детально, в романе Нержин лишь говорит: «... Но от такого денька, когда «юнкеры» пикирующие чуть не на части меня рвали под Орлом, – никак я не могу воссоздать в себе удовольствия. Нет, Лёвка [Рубин – прим. Н.Ф.], хороша война за горами!»[3].

Таким образом, можно сказать, что орловские эпизоды военной биографии Солженицына неоднократно находили отражение в различных произведениях писателя.

В упомянутых произведениях военные эпизоды, связанные с Орлом, – часть биографии автора, подаренная героям, необходимая для создания конкретного художественно достоверного образа. Но в других произведениях А.И. Солженицына о войне город Орёл – важная часть общей исторической картины определённого периода времени.

Например, в рассказах «Случай на станции Кочетовка», «На краях» упоминание того факта, что танковая армия Гудериана взяла Орёл, – один из ключевых элементов воссоздания картины первых месяцев войны, наших крупных поражений.

Отдельно следует сказать о событиях военной биографии Солженицына на Орловщине, описанных в произведении «Архипелаг ГУЛАГ». Именно в боях за орловскую землю писатель столкнулся со своими соотечественниками, воевавшими на стороне врага: «Что русские против нас вправду есть и что они бьются круче всяких эсэсовцев, мы отдавали вскоре. В июле 1943 года под Орлом взвод русских в немецкой форме защищал, например, Собакинские Выселки. Они бились с таким отчаянием, будто эти Выселки построили сами»[1]. Становится понятно, что война для А.И. Солженицына не только источник личных переживаний, но так же, как и для В. Гроссмана, источник мыслей о социальном устройстве тех обществ, которые она столкнула. Люди, воевавшие на стороне врага, заставляют писателя задуматься о том, что толкнуло их на предательство. В романе «Архипелаг ГУЛАГ» автору важен как таковой факт: свои сражались против своих. Этот факт для него – ещё одно свидетельство несправедливого устройства советского общества.

Особый интерес в этой связи вызывает ранняя поэма «Дороженька», которая соединяет события орлов-

ской военной биографии Солженицына, развернутые в «Желябугских выселках» (переживаниям героя в поэме уделено даже больше места, чем в рассказе), и размышления, вызванные встречей с нашими людьми, воюющими против своей страны:

Это было в мае. Из болот, от Ильменя,
Мы пришли к Орлу, на солнечную Неручь.
Ни зерна ржаного. Ни плода. Ни огородины.
Край тургеневский, заброшенный и дикий...
Вот когда я понял слово Родина–
Над крестьянским хлебцем, спеченным из вики, –
...запутались листовки
О какой-то армии РОА,
О Смоленском Русском Комитете,
Имена неизвестные, Власов на портрете.
Не скрестясь в бою, – в листьях, дождями
съёженных,
Нам сдаваться предлагали нагло.
Так это казалось мертворожденно!
Так это немецким духом пахло!
И написано – чужой рукой, без боли,
Русскими? Не верилось никак.
И рассеивал-то их по полю
Равнодушный враг. Но – пришлось поверить.
Наши одноземцы В униформе вражеской держали
оборону
Намертво! дрались отчаянней, чем немцы![10]

Эта поэма содержит элементы многих прозаических произведений Солженицына, включает эпизоды, затем перенесённые и в «Архипелаг ГУЛАГ», и в «Желябугские выселки». Этот вопрос, безусловно, требует дальнейшего рассмотрения в отдельной статье.

Как уже говорилось, Орёл несколько раз становился точкой величайшего напряжения людских сил, изменивших будущее страны. В канун семидесятилетия победы мы вспоминаем, конечно же, о победе в Курской битве и об Орле как городе первого салюта. Герой рассказа «Желябугские выселки» думает: «С этой весны – наши всё чаще в небе. И мы распрямляемся. В обороне стояли – ночами, в далёкий бомбовый налёт, с грузным гудом всё чаще плыли большими группами наши дальние бомбардировщики. (И что мы так рады? ведь это – по нашим же русским городам.)»[4]. Радость от большого наступления соединяется с горечью от того, что, отвоёвывая города, мы ещё больше разрушаем их. Но всё равно радости больше: «Пилотки на головах сбиты у кого как. Но движенья быстры, всех держит это сознание: мы – не просто в какой-то безымянной местной операции, мы – в Большом Наступлении! Это много сил добавляет»[4]. И далее: «Большое наступление! Да за всю войну у нас таких – на одной руке пересчитать. Крылатое чувство»[4]. Именно здесь, на Орловщине, мы окончательно переломили ход войны и повернули противника вспять.

Но не стоит забывать и о другой победе, оценить которую однозначно в свете последних изменений общественно-политической жизни становится всё труд-

нее. Это победа Красной армии над белогвардейцами в Орловско-Кромском сражении 1919 года. Солженицына с юности интересовала история революции. Именно из этого интереса выросла эпопея «Красное колесо». Для Солженицына в Гражданской войне прискорбно даже не столько поражение белогвардейцев, сколько победа большевиков. Орел времён революции и гражданской войны стал одной из ключевых точек, которые важнейший „сквозной” герой «Красного колеса» полковник Воротынцев обозначил в своей жизни. Сделал он это в другом произведении – трагедии «Пленники»:

Мне пришлось изведать самых тяжких,
Самых изнурительных российских отступлений
От Мукдена, Найденбурга и к Ростову от Орла
Ход необоримый, –
Никогда мне эта чаша горше не была,
Чем из Крыма [9].

Откровенно и ярко о трагедии сопротивления большевикам под Орлом Солженицын напишет в статье «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни»: «Пилсудский... выжидает ослабления России от Гражданской войны. Осенью 1919, в момент наибольших успехов Деникина, Пилсудский ведёт тайные переговоры с большевиками через Мархлевского, гарантирует им своё невмешательство и тем разрешает снять крупные красные силы с белорусского направления на битву под Орлом. Весной 1920, когда Деникин разбит и ждать не остаётся, – Польша энергично нападает на Советскую Россию» [11]. Орловско-Кромская операция упоминается и в «Архипелаге ГУЛага»: «Да ведь это, оказывается, ещё VIII съезд партии, в 1919 году, когда пылала Гражданская война, ещё ждали Деникина под Орёл, ещё впереди были Кронштадт и Тамбовское восстание, – VIII съезд определил: заменить систему наказаний (то есть вообще никого не наказывать?) – системой воспитания!» [2]

Особое место занимает Орёл в эпопее «Красное колесо». В конспектах Узлов Орлу, по всей видимости, в большой степени должен был быть посвящён Узел XV. Но и в каждой из книг всех написанных Узлов Орёл упоминается. В частности, по Орловской губернии ездил Столыпин с инспекцией [5], в Орле служил Михаил Романов, впоследствии отрекшийся от престола [6], по пути в Орёл Колчак узнал о послефевральской реформе армии [7]. Но, кажется, не только желание достоверно изобразить эпоху движет Солженицыным. Авторская воля не раз ведёт главных героев через Орёл и Орловщину, в частности – Сашу Лаженицына, прототипом которого отчасти послужил отец писателя. По «орловскому большаку» едет Саша ко Льву Николаевичу Толстому, затем, уже позже, он живёт в Орле, обустроивая свой небогатый быт. Важное место в последних Узлах занимает описание разного рода бесчинств, происходивших, в том числе, на территории Орловской губернии. Тут мы встретим новости и из самого Орла, и из Мценска, и из Новосила, и из Дмитровска-Орловского [7]. Факты о жизни Орловской губернии того периода, безусловно, разные по значению, встраиваются в об-

щую картину российских событий предреволюционных и революционных лет, и в глазах читателя становятся неотъемлемой частью как собственно орловской, так и российской истории. Тут нельзя не упомянуть, что при создании «Красного колеса» Солженицын активно пользовался письмами и дневниками уроженцев Орла или людей, долгое время связанных с городом. Таким материалом для писателя стали дневники и письма Ф. Крюкова (выведен в эпопее под фамилией Кованёв) и З. Румницкой.

Не обошлось без дневников и писем жителей Орла и при создании «Архипелага ГУЛага», причём писали не только бывшие заключенные, но и надзиратели (Бондарь Никифор П). Орловский централ для писателя становится прекрасным примером (одним из многих, к сожалению) эволюции такой институции, как тюрьма. Через централ в своё время прошли многие революционные деятели, как большевики, так и эсеры, впоследствии расстрелянные большевиками в 1937-38 годах (имена расстрелянных в Орле членов партии социалистов-революционеров можно найти в именном указателе последнего тома). Если до революции политический преступник, подобный Дзержинскому, мог многого достичь, защищая свои права («В 1914 году всего лишь пятью сутками голодовки, правда без воды, Дзержинский и четыре его товарища добились всех своих многочисленных (бытовых) требований»[1]), то в 30-е многие тысячи простых людей в тюрьме и на воле не могли отстоять своих прав ни голодовкой, ни заявлениями. Вот как Солженицын описывает Орёл тех лет: «В Орле в 38-м году не скроешь, что в городе нет дома, из которого не было бы арестованных, да и крестьянские подводы с плачущими бабами запружают площадь перед орловской тюрьмой как на стрелецкой казни у Сурикова... Но не надо показывать нашим советским людям, что набирается в сутки эшелон (в Орле в тот год набирался). И молодежь не должна этого видеть – молодежь наше будущее. И поэтому только ночью – еженощно, каждой ночью, и так несколько месяцев – из тюрьмы на вокзал гонят пешую черную колонну этапа (воронки заняты на новых арестах)»[2]. Женщину, ищущую в Орле своего любимого, предупредили, что могут прийти и за ней [2]. И это в атмосфере тех лет воспринимается не как угроза, а как помощь.

Подведём итоги. Практически в каждом крупном произведении А.И. Солженицына мы можем найти значимое упоминание г. Орла и Орловской области (губернии). Эти упоминания связаны как с особенностями биографии Солженицына, так и с объективными историческими фактами, которые писатель, уделявший большое внимание исторической точности, не мог игнорировать.

Итак, в каком качестве предстали Орёл и Орловщина в творчестве писателя? Для Солженицына Орёл и Орловщина это.

1. Место, где произошёл перелом в Гражданской войне. Красная армия не дала Деникину продвинуться дальше, а затем оттеснила его на юг. Это ключевая по-

беда, благодаря которой стало возможным появление советского государства.

2. Место, где произошёл перелом в Великой Отечественной войне. Для А.И. Солженицына Орловщина, таким образом, становится местом, в котором события его биографии пересеклись с событиями мирового масштаба. Кроме того, бои под Орлом столкнули А.И. Солженицына с теми, кто воевал против своей страны. Этот факт был одним из многих, заставивших писателя задуматься о том, справедливо ли устроено советское общество.

3. Место, где люди отбывали заключение. Орёл становится одним из островов невидимого «архипелага ГУЛАГа».

Мы видим, что некоторые произведения писателя органично совмещают несколько взглядов на

Орловщину (как место личного боевого подвига, как место коренного исторического перелома, как место репрессий). Солженицын показал, что крупнейшие события российской истории XX века связаны с Орлом, равно как и Орёл связан со всяким важным историческим событием.

Важно также, что жизнь многих ключевых персонажей Солженицына, причём как автобиографичных, так и неавтобиографичных, связана с Орлом. Можно предположить, что указание на связь персонажа с Орловщиной в большой степени может свидетельствовать о значимости этого персонажа.

Таким образом, А.И. Солженицын в своих произведениях показал особую важность Орловщины в истории России XX века.

Библиографический список

1. *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ 1918-1956: Опыт художественного исследования Том 1, 2; Ек-г изд-во «У-Фактория», 2006.
2. *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ (1918-1956 Опыт художественного исследования) Том 2.; Изд-во «У-Фактория» Екатеринбург, 2006.
3. *Солженицын А.И.* В круге первом М.:Наука, 2006 г.
4. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений в тридцати томах. Том 1. «Время» М. 2006 г.
5. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений в тридцати томах. Том 8. «Время» М. 2008 г.
6. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений в тридцати томах. Том 11. «Время» М. 2008 г.
7. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений в тридцати томах. Том 15. «Время» М. 2009 г.
8. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений в тридцати томах. Том 16. «Время» М. 2009 г.
9. *Солженицын А.И.* Пленники [электронный ресурс] <http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/dramaturgiya/>
10. *Солженицын А.И.* Дороженька [электронный ресурс] <http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/ranee/dorojzenka.pdf>
11. *Солженицын А.И.* Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни <http://www.vehi.net/samizdat/izpodglyb/05.html>

References

1. *Solzhenitsyn A.I.* GULAG Archipelago 1918-1956: an Experience of artistic research, Vol. 1, 2; EC-g ed in the ‘U-factotia’, 2006.
2. *Solzhenitsyn A.I.* GULAG Archipelago (1918-1956 the Experience of artistic research) Vol. 2; ed in the ‘U-factoria’ Ekaterinburg, 2006.
3. *Solzhenitsyn A.I.* In the first circle, Moscow:Nauka,2006.
4. *Solzhenitsyn A.I.* Works in thirty volumes. Vol. 1. ‘Vremya’,M.2006.
5. *Solzhenitsyn A.I.* Works in thirty volumes. Vol. 8. ‘Vremya’M.2008.
6. *Solzhenitsyn A.I.* Works in thirty volumes. Vol. 11. ‘Vremya’. M.2008.
7. *Solzhenitsyn A.I.* Works in thirty volumes. Vol. 15. ‘Vremya’. M.2009.
8. *Solzhenitsyn A.I.* Works in thirty volumes. Vol. 16. ‘Vremya’. M.2009.
9. *Solzhenitsyn A.I.* Prisoners [electronic resource] <http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/dramaturgiya>
10. *Solzhenitsyn A.I.* The path [electronic resource] <http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/ranee/dorojzenka.pdf>
11. *Solzhenitsyn A.I.* Repentance and self-limitation as a category of national life <http://www.vehi.net/samizdat/izpodglyb/05.html>